

АНДЕРВУД

2

Илья Ред

Илья Рэд
Андервуд. Том 2
Серия «Андервуд», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70255042

SelfPub; 2024

Аннотация

Подземная метрополия Андервуд со своими колониями сожрёт и отгрызнёт любого. Абсолютно закрытый мир без неба над головой. Никто не знает, где выход: туннели и пещеры вокруг кишат монстрами. Так происходит давно. Магия, клановое общество и царство силы при формальной Республике. Во всё это попадает Ник. Только у него свои проблемы и назревает главный вопрос: "Как выживать, имея за плечами трагичное прошлое?"

Содержание

Глава 1. Великая цель	4
Глава 2. Серьёзные игры	18
Глава 3. День встреч	32
Глава 4. Это ты?	46
Глава 5. Золотая молодёжь	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Илья Рэд

Андервуд. Том 2

Глава 1. Великая цель

– Почему это нам нельзя взять туда варана? – в возмущении кричал на одного из красных плащей Ганс, Ник взглядом искал Адама, но не находил спасённого героя Андервуда.

Они прошерстили пещеры и смогли вывести из сомнамбулы двадцать человек. Все исхудавшие, полумёртвые, но после контакта с емировой рудой вполне оправились. Недосчитались лишь одного воина. Видимо, маны в его сосуде не хватило, чтобы выжить. Это был человек Адама. Говорят подававший большие надежды, но лидера первой группы нигде не было.

Помимо этого, они уничтожили ещё восемь амёб и добрались до оазиса с месторождением емировой руды. Пещера размером с провинциальный городок в будущем могла стать новой опорной точкой Республики.

Если быть циничным, то жизнь одного красного плаща ничто по сравнению с таким открытием. Все трое понимали, что их, конечно, похвалят, но деньгами не забросают. Тем более, сама авантюра не оплачивалась. Саймон отдавал долг командиру Сомсу.

По цветочным полям бегали не шуганные зайцы, кое-где летали птицы, а освещение было настолько ярким, что даже Андервуд тихо курил в сторонке. Олени, кабаны, вдалеке виднелось озеро и лес.

То, что вся эта живность ничего не боялась, говорило об одном.

– Ребята, тут херова туча руды, – Ганс озвучил мысли троих путешественников.

Они стояли, не двигаясь, и как-то одновременно потянулись к флягам с водой. Перспектива обогащения захватила их умы и иссушила рот. Звук завинчивающихся пробок и вот они уже бегут к самому высокому дереву, отпихивая друг друга.

Саймон с ходу вогнал меч в почву и неимоверной силой вырезал в земле круг, плюхнулся на колени и мощными движениями рук стал выгребать породу. Ник тоже не отставал и колотил своими кастетами по пригорку – комья летели в стороны только так. Бульдозер отдыхает.

Один Ганс еле-еле выковырял ямку и вдруг заорал.

– Так нечестно! Остановитесь, твари!

– Сам ты ящер, ха-ха, моё, МОЁ! – орал сенсей, не замечая, что уже в третий раз попадает рассыпчатой землёй Гансу в лицо.

Ник увидел зелёный блеск руды и тут же снял кастеты. Один за другим рядом с ним ложились куски минералов. Кучка росла, и вот он снова копает. Аристо радостно вскрик-

нул.

– Есть один, есть!

Похоже, пошла жара. Они гребли, пока жадный сенсей в порыве эмировой лихорадки не повалил дерево. Он слишком рьяно подкапывал пространство рядом со стволом и просто хотел приподнять массивный корень. Перестарался.

Оглушительный треск и ель полетела вниз, расталкивая соседние деревья и заставляя птиц вспархивать с насиженных мест.

– Ганс, – неожиданно резко сказал он ученику, – почему ты меня не остановил?

Аристо весь в грязи, шмыгнул и вытер нос тыльной стороной ладони. Рядом высилась скромная кучечка самородков.

– Я был занят ревизией.

– А ты, Ник?

– Чистил кастеты.

Они помолчали.

– Скажем так и было, – высморкался Саймон – никто не возражал.

В итоге, распотрошили делянку до основания. Высившиеся зелёные горки вызвали чувство умиротворения. К чёрту – они богаты. Теперь можно каждому кричать в Андервуде: «Нищеврод!» Да здравствует неравенство... Думали они.

Пока не вернулись за Принцем, чтобы нагрести варана до отвала. Оказывается, его усыпили каким-то порошком, и теперь разноцветная тушка мирно посапывала в стороне. Пе-

ред тем как сюда отправится, они набили карманы и за пазуху волшебными камнями. Внешне все трое стали толще раза в два.

– Вы не имеете права! Это грабёж, – снизу у говорившего Ганса выпал кусок емировой руды, но офицер специально не посмотрел туда и с невозмутимым видом ответил.

– Спасибо за проявленную отвагу и мужество. Дальше пещерой займутся наши люди, а вас со всеми почестями примут у герра Сомса. Теперь это дело государственной важности и вас ждут награды.

– Да уж, – Ганс умудрился подбросить носком сапога оброненный кусочек и поймать на лету.

Никого из троих не интересовали разрисованные побрякушки военных. Ведь все они вне системы силовиков. Разве что повесить её на ковёр в берлоге Саймона. Бабки. Вот бабки им не помешали бы.

Пока они там лихорадочно копались, к рубежной зоне военные умудрились согнать целые полчища людей и только ждали отмашки на дальнейшие действия. Ник видел, как Саймон судорожно подсчитывает глазами, скольких он может завалить. Иногда они встречались взглядами и оба понимали, что сейчас происходит.

Но когда стали прибывать грузовые вараны с десятками людей в кибитках, сенсей смирился. Он хоть и сильный, но мёртвым богатство ни к чему. Впрочем, они и так неплохо наварились. Судя по всему, офицер дал им негласный карт-

бланш на утащенную с собой горку емировых самородков. Как благодарность за спасение товарищей. И на том спасибо.

Часа через три Принц пришёл в себя. За это время они успели скинуть свои пожитки в торбы и перекусить. Меньше всего собрал Ганс, но даже так у него хватит средств на любые хотелки. Ник думал было предупредить аристо отложить часть денег на учёбу, но тот взрослый мальчик – сам как-нибудь разберётся.

Они не стали задерживаться во всём этом гвалте. Тем более, на Ника сейчас все странно посматривали.

– Похоже, твой сослуживец всё растрепал, – не в укор сказал он тренеру.

– Да знаю, но я достаточно убил людей и лишний раз брать ответственность за чью-то жизнь не хочу. Мы знакомы с его матерью, – уточнил сенсей, покачиваясь на варане. – Рано или поздно все бы узнали про тебя. Думаешь Андервуд такой большой?

События принимали стремительный оборот. Ник планировал сначала твёрдо встать на ноги и лишь потом раскрыть свой талант Жнеца, но судьба распорядилась иначе. Саламандра! Вот же срань...

С другой стороны, слухи о подвиге у красной черты не дадут Южному округу выламывать им руки. Что-то подсказывало Нику, Сомс положил на них глаз и просто так не отпустит. А так они хотя бы смогут угрожать ему оглаской. Дескать, притесняют тут Жнецов, бей гада.

Изголодавшееся по надежде выбраться из тёмных пещер андервудское общество не даст в обиду новый символ свободы. Короче, что ни делается, то к лучшему. Загадкой оставалось лишь чудище, вырвавшееся из фантома Китти. Что это вообще было?

По идее амёба – самостоятельное существо, но интуиция Ника кричала, что там не всё так просто. Они обещали друг другу ещё вернуться в кварцевую пещеру и пройтись основательно по коридорам, но сейчас им нужно перевести дух, посмотреть, как отреагируют жители мегаполиса и власть, а заодно пересчитать и распределить финансы.

Помимо этого, оставалась ещё одна серьёзная проблема – Ник до сих пор точно не знал, сколько у него душ тратится при каждом сблокированном заклинании. Он думал, что счётчик откроется после убийства жабы, но ему досталась физическая сила и регенерация.

Последняя, кстати, замедлилась со временем. Всё оттого, что она тратит скопленный массив душ. Ему срочно нужно сделать несколько одиночных вылазок на червей. Они хоть и не давали существенной прибавки в его сосуд, но брали количеством. В составе группы из трёх бойцов столько не убьёшь. Надо накапливать это добро пока не перестанет чувствовать тепло от втекающих в него душ.

В P12 их встретили уже с почестями и хотели задержать на ночёвку. Ник ловил на себе жадные взгляды военных.

– Вы и вправду Жнец?

– Да заткнись ты, Джордж, – маг пихнул локтем своего бестактного друга, открывшего от удивления рот. – Дай им поесть. Какая разница, кто он? Главное, что с их помощью спасли людей. Спасибо вам, мужики.

Ник, Ганс и Саймон пожимали руки всем желающим. Это были суровые воины и опытные маги, которые не рассчитывали на успех операции. Поэтому для них случившееся стало вдвойне чудом. Ник старался не отвечать на прямые вопросы, ссылаясь на спешку, или говорил, что и сам не знает. Жнец он или нет.

Внимание было настолько сильным, что пришлось оставить приграничную колонию.

– То ли ещё будет, – вздохнул Ганс, кинув на него сбоку взгляд.

– Да, чувствую, натерплюсь я с этим народным званием, – вздохнул Ник, – но есть в этом и хорошая сторона.

– Какая? – недоверчиво спросил Ганс, Ник заметил, как он улыбается, оглядываясь на свой мешок с емировой рудой.

– Больше хороших заказов, больше денег.

– Ага, – просто ответил аристо, задумавшись о чём-то. – А на что потратишь деньги?

Ник уже прогонял в уме, как распределит капитал.

– Новую экипировку возьму, возможно, ещё несколько ездовых варанов – сдам их Чаче. Слышал, он занимается извозом. Будут приносить мне денежку, – пожал он плечами.

– Так ты же недавно взял свою огнеупорку? – не понимал

его намерений Ганс.

Ах, ну да, никто же не знал цели Ника.

«Думаю, после стольких пережитых дрызг можно теперь сказать».

– Я хочу выбраться на поверхность.

Его благородный друг аж закашлялся.

– Ш-то? – Ганс покраснел и остановился, чтобы прийти в себя. – Фух ты, – облегчённо отпил он из фляги. – Это не шутка?

– Нет, – просто ответил Ник.

Саймон молчал, но странно задумался, глядя вперёд.

– А зачем... В смысле тебе там что помазано? У нас на руках такие деньжищи, что можем дел натворить – закачаешься. Сдался тебе этот выход?

Ник посмотрел на свои сбитые руки и, чувствуя, как Ганс прожигает его взглядом, ответил.

– Честно, не знаю. Для меня это просто цель. Я чувствую, что это правильно. Не знаю, как объяснить, – он и вправду не знал, как доходчиво донести мысль, чтобы не выдавать, кто он такой. – Каждый человек должен иметь великую цель в своей жизни. Не ту знаешь, где ты зарабатываешь какую-то сумму и повышаешь планку. Это достижимо, а что потом?

Ганс задумался и оглянулся на сенсея. Тот холодно посмотрел на ученика, будто насквозь. Не найдя подсказки, аристо ответил первое, что пришло в голову.

– Как что, ещё больше денег?

Ник покачал головой. На самом деле, когда он вернулся с той самоубийственной одиночной вылазки, в нём будто загорелось дикое желание выбраться на поверхность.

Он себе это объяснял тем, что так легче пережить утрату близких – прошло вроде бы столько времени, а он всё равно просыпался в поту после каждого сна. Это не то, с чем можно вот так легко попрощаться и забыть.

Такая недостижимая и сложная задача концентрировала всё его внимание на чём-то другом, и времени на саморазрушение просто не оставалось. Он был занят Великой Целью, и с каждым шагом вперёд внутреннее «Я» будто ликovalo – это то, зачем он сюда попал.

Иначе, зачем жить в этой дыре? Второй раз завести семью? Его будущие дети не родятся под землёй, как какие-то кроты – они увидят свет солнца.

– Ник говорит про предназначение, – отозвался Саймон. – Ты пока молод и туп, чтобы осознать, зачем он это делает.

– Ну, спасибо, – надулся аристо, неожиданно облитый грязью, сенсей умел спустить с небес на землю. – Может, у меня тоже есть предназначение.

– Да, сегодня сходишь мне за капусткой, – побряхтел Саймон и откинулся в своей передвижной кровати.

Ник едва заметно улыбнулся и покачал головой другу, мол, успокойся. Дрянной характер тренера иногда проявлялся в таких вот выпадах. Не стоит на это обращать внимания.

До Андервуда они добрались спустя семь часов. Их ждал

небольшой сюрприз возле костяных ворот усадьбы. Вокруг помощника Киры столпился довольно боевитый народ. Беседа велась на повышенных тонах, но Борди никому не спускал наглости и загородил вход своим мощным телом.

Боевой молот предостерегающе лежал на мускулистом плече, а сам парень был одет в безрукавку и кожаные чёрные штаны.

– Не пущу, нету их дома, – пробасил он.

– Врёшь!

– А вот мы проверим и посмотрим, – сказал кто-то чересчур наглый.

– Что проверите? – Саймон в кувырке прыгнул с Принца и оказался рядом с говорившим – остальные вовремя успели отскочить.

– Д-да так, мы ж-же вас ждём, учитель! – и бухнулся в ноги.

– Что происходит? – спросил Ник, подойдя поближе.

Все, кто ещё только недавно рвался в усадьбу с целью её грабануть, вдруг преклонили колени и послушно согнули голову, как в глубоком японском поклоне. Странности придавал ещё тот факт, что половина из них действительно была неплохими мечниками.

Ник хоть и не контактировал с другими группами авантюристов, но некоторые имена знал, а также их способности. Видеть теперь этих воинов в числе, оголивших затылок перед сенсеем, было необычно.

– Встаньте, – скомандовал невозмутимый Саймон, на лице ни один мускул не дрогнул, стальное как у буддийского монаха. – Ты, шаг вперёд, – ткнул он пальцем в парня с сантиметровым ёжиком волос, выкрашенных наполовину в фиолетовый цвет, в ухе и в носу по сережке, но поджарый, с парочкой татух на предплечье. Воин послушался и сделал, как сказали. – Объяснись.

– Учитель...

– Я пока что не твой учитель, заморыш. Эту честь надо заслужить, – у Ника чуть брови не взлетели, Ганс и вовсе еле сдерживался, чтобы не уронить челюсть.

– Конечно, извините уч... господин Саймон, – поправился говоривший, – до нас дошли слухи, что вы воспитали и раскрыли в некоем сироте талант Жнеца. Мы все пришли сюда убедиться, что это правда и просить вашего разрешения на вступление в прославленную школу боевых искусств.

«Подлизал так подлизал», – пронеслось в голове у Ника, но фиолетовый не смел поднимать взгляда, послушно ожидая ответа.

– То есть, я должен тут вам сплясать и что-то там доказывать? – грозно спросил Саймон, повисла напряжённая тишина, мускулы у всех напряглись – никто не хотел профукать шанс стать ещё одним Жнецом.

«Что за бред?» – подумал Ник, но концерт продолжился.

– Извините нас за такую дерзость! – прокричал фиолетовый, он что там обожрался белены? – Я готов доверить вам

свою жизнь! Прикажите уйти в пещеры умереть – так и сделаю!

Несколько голосов тоже повторили подобную чушь, но желающих поубавилось.

– Вот как? – Ник читал на лице сенсея одобрение, похоже, малый ему понравился. – Ник выйди сюда, – неожиданно попросил он.

Что, правда? Саймон, чёртова ты крысолюдская тварина – вот не хватало ему неприятностей. Демонстрацию решил устроить. Да после такого их дом ежедневно станут осаждать подобные клоуны.

Но Ник послушался и вышел на свободный от людей участок. Тренер картинно выставил руку вперёд и облил его пламенем. Вокруг раздались охи и ахи, тогда он усилил напор настолько, что скрыл ученика под струёй огня. Восклицания утихли, но когда заклинание закончилось и Ник как ни в чём не бывало стоял, опустив скучающе ладони в карманы. Всех словно прорвало.

– Тишина, – спокойно сказал сенсей, – теперь видите, что это правда? У меня скоро будет и второй Жнец, – кивнул он на Ганса.

«Что ты творишь, мудозвон?» Ник готов был волосы на себе рвать. Это крысолюдское трепло заливало только так. Абсолютно не краснея.

– Да, в каком-то смысле я тоже Жнец, – решив ему подыграть, ответил Ганс, – пока только в зачатке, но кое-что мо-

гу, – важно приосанился аристо.

Саймон сделал такой кивок, будто они на одной волне со вторым учеником и его слова не обсуждаются.

– Возьмите меня!

– И меня!

– Я первый пришёл, не надо толкаться!

– Приходите все завтра, – объявил тренер, – я подумаю, как с вами быть, мы устроим отбор. Учить абы кого, – презрительный взгляд на всех собравшихся, – я не собираюсь. Только лучших из лучших.

Это подлило масла в огонь, и все ушли в приподнятом настроении, думая, что они-то достойны великой славы. Нужно только обойти всех остальных и сумеет пробиться в ученики.

– Чо ты творишь, козлина? – накинулся на него Ник, когда последний фанатик скрылся за поворотом тропы.

– Это называется подогреть публику, – продолжая отыгрывать покерфейс, ответил Саймон. – Моя Великая Цель – основать собственную школу, так что советую не мешать, – он для убедительности ткнул в них обоими указательными пальцами и зашёл в дом.

Они стояли с Гансом на улице и смотрели, как Борди закрывает ворота, а потом берётся за метлу, чтобы прибрать мусор, оставшийся после гостей. С кухни уже доносились сочные нотки мясного супца. Их ноздри затрепетали в предвкушении нормального обеда.

«В принципе, не так важно – завтра бы и так весь город тархтел на эту тему», – подумал Ник и взялся за дверную ручку. Разувшись на пороге, они прошли чуть дальше и застали приоткрытые покои Саймона. Те были как раз рядом с кухней, потому оба парня, проходя мимо, невольно заглянули внутрь.

Их шерстистый друг танцевал какое-то безумие, временами трахая воздух и поднимая одну руку вверх, как Фредди Меркьюри.

– ПОШЛИ ВОН! – заметив их, он кинул в дверь ножнами, а они с Гансом, гогоча, как придурки, захлопнули её и рванули по своим комнатам.

Глава 2. Серьёзные игры

За наградой они так и не пошли – подумали, что пока можно отложить на пару дней. Дома скопилось много дел – а выслушать, какие они молодцы всегда можно успеть. Тем более, идти вот так по городу среди бела дня – самоубийство. Ника пока ещё не все знали в лицо, но слухи распространялись как гонорея в клубе озабоченных.

После того как они застучали Саймона за ритуальным танцем, учитель быстренько перекусил и был таков. Через пару часов он привёл к усадьбе двух крысолюдов самого отъявленного вида. Ник заметил у обоих остриженные от шерсти участки кожи – внутри эти квадратиков и кругов набивались татуировки. В Яме сейчас так модно ходить.

Их фирменные пиджаки из коричневой кожи видны были за версту. Поговаривали, что они не гнушались оббивать шкурой сородичей ручки ножей. Плюс основными потребителями человечины были как раз крысолюды и только потом некоторые помешанные субъекты из числа Крайних.

Последние, если не обладали специфической физиологией и больше были похожи на людей, брезговали каннибализмом. Так они разграничивали себя от «животных», которыми, по их мнению, являлись совсем уж опустившиеся представители мутантов. Обе группы, само собой, ненавидели друг друга. Одна за снобизм и пренебрежительное отно-

шение к крови, а другая за отход от моральных норм и уподобление скотине.

– Это наша новая охрана на ближайшее время, – Саймон похлопал по плечам шерстяных «друганов» и пошёл к себе в комнату.

Жить новым секьюрити было негде, но сенсей просто им вынес спальные мешки и палатку. Головорезы должны были круглосуточно дежурить на территории «прославленной» школы боевых искусств. Нику не нравилось присутствие бандитов, но ещё больше ему не хотелось проснуться от криков Киры, зовущей на помощь.

Дураков хватает и на волне популярности можно наломать дров в попытках самообороны. Надо помнить, что его физическая сила сдерживалась кое-как красными плащами и мастерами душ, но магов рангом ниже он может ненароком зашибить. Особенно если потеряет над собой контроль.

В общем, Ник высыпал на одеяло емирову руду из мешка и приступил к ревизии. По сути, откапали-то они каждый по разной кучке, но унесли примерно одинаковое количество. Всего он насчитал сорок три камня вместе с теми, что остались с прошлого раза.

По скромным подсчётам это около пятнадцати тысяч экоинов, но на самом деле больше – самородки не все одинаковые и лично у него имелось три довольно крупных, за которые дадут сотен шесть-семь экоинов, а может, и больше.

Ник не боялся, что стоимость емировой руды просядет из-

за открытия P13 – так официально назвали новую зону. Про себя он нарёк это чудесное место «Раем». Там действительно было как наверху. Концентрация руды чувствовалась сразу, стоило войти в эту обитель природы.

Туда боялись сунуться монстры и потому вся флора и фауна сохранилась в первозданном виде. Жалко будет, если так называемый уровень Емир снизят до обычных колоний. Ведь за долгое время это впервые настолько богатое месторождение.

По прикидкам там x8-x9 Емир из десяти. Десятка – это уже недостижимый идеал – поверхность. x1 – минимальная величина, достаточная, чтобы люди не мутировали под воздействием пещер. Данные иксы увеличивались к центру города. Ведь помимо официальных кубов, богачи благоустраивали свои жилища магической рудой.

Так и получался мощный «жизненный» фон от элитных построек и потому, чтобы быть в тусовке аристо, нужно постоянно поддерживать установленную планку. Минимально x5, в идеале x6 – это очень дорогое удовольствие. И вот, можете себе представить, какой ажиотаж поднялся вокруг столь лакомого кусочка?

Впрочем, это не его ума дело. Ник вернулся к своим баранам и сразу же отложил семнадцать кусков на покупку двух варанов – этого должно хватить. Итого у него осталось примерно девять тысяч экоинов, и вбухать он их хотел в кастеты. Всё без остатка. Прошлые стоили ему скромные двести

экоинов и неслабо так повредились.

С учётом того, что саламандра расплавила ему в некоторых местах металл, и чуть было не испортила футлярычки с мазью, Ник решил закрыть гештальт с хорошим оружием. Займётся этим на днях.

Он лёг спать и проснулся спозаранку от шума на улице. Оттопырив шторочку, Ник выругался. За воротами галдело столпотворение из желающих приобщиться к школе Саймона. Он с раздражением подумал, что теперь их и так редкие индивидуальные занятия совсем уж прекратятся, а ему ещё многому предстояло научиться.

Но потом понял, что слишком эгоистичен. Саймон мечтал о своём деле. Пусть и не знал, как продвигаться и рекламироваться, но чудом получил двух учеников. Несмотря на слабую теорию, практикой сенсей их точно завалил, а заодно и дал возможность подзаработать. За это время они стали больше чем учитель и ученики. Вполне себе сплочённая команда, дополняющая друг друга.

Тренер приказал собираться во дворе.

– Короче. Я не буду вам тут речи толкать, – начал он сурово, – как и сказал, выживут лучшие из лучших – их я и буду учить. Остальные слабаки мне не нужны!

Собравшихся было больше ста человек. Наслышанные о несдержанном характере сенсея почти все вели себя уважительно. Кроме...

– Ты, да ты здоровяк, давай иди сюда, – холодно сказал

Саймон.

Ник с Гансом стояли позади на почтительном расстоянии, а всех кандидатов кое-как умудрились вместить во внутреннем двореке. Точнее, первые пятьдесят человек. Остальные ждали снаружи.

– Я сказал что-то смешное? – спросил он ухмыляющегося верзилу – такие непригодны для военной службы, но приспособились щипать приграничные зоны, либо сколачивались в банды, терроризируя окраины Андервуда.

– Нет, но просто вы такой серьёзный, – глупо хохотнул сельчак, – школа, туда-сюда. Я думал здесь всё по-деловому пхх, – он прикрыл рот широченной рукой, – а у вас даже заборы из костей, пха-ха-ха, – прорвался, наконец, его громогласный смех.

Позади заулыбались его дружки и часть одиночных кандидатов. Скорее нервно, чем из-за шутки. Саймон подождал, пока он закончит ржать.

– И-и, ой не могу, школа бо-боевых искусств, – этот лоб пошёл на второй заход со своим ржачем, но тренеру надоело всё это и он просто сказал.

– Может, ты хотел поучаствовать в учебном бою?

Тот распрямился, и Нику показалось, что в его глазах мелькнул испуг.

– Это отнимет много времени, не хочу задерживать очередь, – выкрутился детина, но Саймона было уже не остановить. Задета его святая святых – любовно выстроенная от-

шельническая обитель.

– Выходи, не бойся. Ладно, не бой, просто приём один покажу – я научился ему у мудрого мастера.

Ник подумал, что этот елейный тон не к добру, но не смел встревать.

– Ну, раз только приём, то можно, – почесал голову мужик.

– Я медленно покажу. Вы сможете рассмотреть, – учитель показал рукой, куда встать и все потянулись вперёд, словно маленькие дети к голубым экранам. – Внимательно следите за руками, – он поднял ладонь, будто что-то держал в ней, потом сжал её в кулак и приблизил к груди недалековидного кандидата. – Смотрите на мою руку, – он даже специально показал на кулак пальцем. – Сейчас будет удар с самой короткой дистанции. Сильнейший в мире, такого вы точно никогда не видели.

После этих слов «манекен» сенсея поджал живот, напряг мышцы пресса и широко расставил ноги, чтобы не упасть. Про силу Саймона тоже ходили легенды.

Однако всё оказалось прозаичней. Дитина просто получил удар по яйцам и упал. А затем огненный луч из руки учителя года чуть не сжёг ногу несчастного. Тот каким-то нутром почуял, что надо ползти, бежать, что угодно делать, лишь бы спастись.

– Смешно? Тебе с*ка смешно? А так? – он расплавил подошву обуви здоровяка, продолжая шагать в сторону ползу-

щего и приближать раскалённый луч.

Послышался треск – это задние ряды щеманулись и залезли на ограждение, чтобы их не задело.

– ТОЛЬКО СЛОМАЙТЕ МНЕ ЗАБОР, ГНИДЫ! – теперь уже в обеих руках было по зарождающемуся фаерболу. – Я вас тут всех положу. Учиться они пришли. Кому там смешно было? Я что клоун? Я похож на клоуна?

Это так он вербует учеников? Ник еле сдерживался от фэйспалма. Половина народа выбежала за периметр через открытую калитку, и пустилась наутёк. С ними ещё и часть стоявших за усадьбой.

– Что больше не хочется учиться? – спросил он оставшихся.

Внутрь вошли те, кто не сдрейфил, и заняли места сбежавших трусов.

Народ стоял и пялился вперёд в пустоту, никак не реагируя на поношения сенсея. По своим повадкам Саймон сейчас смахивал на матёрого сержанта, катком уничтожающего остатки свободомыслия в головах новобранцев. Однако вскоре он замолчал. Люди рассчитались, и выяснилось, что осталось всего сорок шесть человек.

– Теперь слушайте меня, – уже более спокойным голосом приказал он. – Разбейтесь на пары и по очереди заходите в тренировочный круг. Кто проиграл – свободны. С победителями будем заниматься дальше.

Ник с Гансом подавали сражающимся деревянные мечи

и постепенно толпа рассасывалась – проигравшие кто понуро, кто со злостью покидали школу, больше не претендуя на место.

Бои были ожесточёнными – грызлись за каждый сантиметр арены, в ход шли уловки, домашние заготовочки и одного даже дисквалифицировали за слишком уж подлый приём – молодой вормлинг распылил какую-то гадость в глаза противнику и закончил дуэль.

Это были измельчённые семена слезоточивого растения. В реальном бою подобный финт приветствуется, но Саймон огласил правила: без магии и только на мечях. Поэтому ушлый хитрочервь получил пинок под зад, а пострадавшего Кира тут же отвела в сторону и сделала лечебный компресс.

В основном ребята были молодые: от подмастерьев и выше. Была даже парочка мастеров душ, но для сенсея это ничего не значило. Ведь заполнить сосуд ещё не главное – сделать это можно и за счёт других людей. Важны умения бойцов, либо упрямство, воля и твёрдый дух. Именно за последние три качества Ника и взяли в ученики.

Он понял, что Саймон устроил весь этот концерт, чтобы отсеять лишних. Спустя три часа перед ними стояли двадцать три оставшихся молодца. Все они показали достойный уровень фехтования, а некоторые вполне могли пободаться и с Гансом.

Ник не преуменьшал заслуг товарища, как это делал Саймон, раззадоривая того на спортивную злость. Он видел ре-

зультаты и был уверен в аристо – такой не подставит, не испугается и всегда прикроет спину. Правда, в вопросах бабла они втроём друг другу глотки перегрызут, но тут уже другое.

Сенсей отпустил прошедших первый этап и назначил тренировку на завтра, давая возможность отдохнуть и залечить раны.

– Скольких ты хочешь оставить? – спросил учителя Ник, когда относил мечи в кладовку.

– Пятерых, вместе с вами будет семь – этого пока достаточно, – пожевав губу, ответил полкуровка. – Посмотрим, может, вообще никто из них не пройдёт, – с этими словами он хмуро проводил взглядом спускающихся по холму воинов.

«Ого, как», – удивился про себя Ник. Если честно, он думал, что Саймон, наоборот, воспользуется шумихой и наберёт сотни четыре «учеников», возьмёт с них жалованье и будет плевать в потолок, подкармливая сказочками. А что – двадцать тысяч в месяц капает и нормально. Усатый аферист в деле.

Он улыбнулся своим мыслям, представив учителя в круглых чёрных очках Базилио, отдыхающего в шезлонге с коктейлем в руке. Всё же реальность оказалась другой: сенсей действительно мечтал сделать лучших из лучших. Зачем?

Ник хотел задать этот вопрос, но, глядя в серьёзное лицо Саймона, понял, что сейчас не время. Захочет, расскажет как-нибудь потом. Он сам не любил, когда ему лезли в душу

с тупыми вопросами.

Закончив с инвентарём, Ник отправился к себе в комнату, чтобы приготовить пару-тройку чертежей под новые кастеты. Только в этот раз он учтёт полученный боевой опыт и добавит артефакторику.

Чтобы впрягаться в серьёзные игры, нужны игрушки аналогичного качества.

* * *

Освободившись, Ганс забежал на секунду к себе и запихал в сумку десяток волшебных минералов. Он спешил: сегодня или никогда. Один из не прошедших отбор учеников принёс записку с нужными сведениями и ценником за услугу.

Не все гильдии и отряды наёмников в Андервуде специализировались на монстрах. Были и те, кто предпочитали работать только с людьми: слежка, шпионаж, подрыв репутации, диверсии, убийства и всё, что портит существование разумных двуногих.

Ганс не мог дотянуться до Арлингов из-за недостатка средств, но сейчас у него на руках кругленькая сумма и вормлинг, что раздобыл важную информацию, обещал всё сделать тихо. Нужно подорвать доверие к известной семье. Если сразу убивать, то поднимется шум.

У них слишком благородная и безукоризненная родословная, так что в поиски виновных впрягутся даже кровные враги. А значит, нужно опозорить род, чтобы убрать не самых лояльных союзников. Запятнать честь.

Сейчас у Арлингов был худой мир с Хисториусами – другой влиятельной семьёй. Их ещё называли Гидрой за многочисленные связи по всей Республике и за её пределами. Разведданные, что получил Ганс, очень дорого стоили и о ведущейся работе знали лишь двое: заказчик и исполнитель. Оба понимали, что если попадутся, то простой смертью не отделаются, но игра стоила свеч.

По итогу младший Хьюз узнал, что Теду Арлингу, племяннику главы семейства, доверили транспортировку и хранение некоего семейного артефакта Хисториусов. Шпион Ганса внедрил своего человека в штат слуг, и раз в неделю получал отчёт о подслушанных разговорах.

Это обычная практика торговцев информацией. Тут рисковали все – если шпик раскрывался, то его тихо душили в подвальчике со слизнями, и дело с концом. Поэтому все деньги Ганса уходили на «зарплату» своему человеку, а тот платил своему. Подобные услуги стоили немало.

По донесениям, ценной вещью была диадема. На Арлингов работал опытный реставратор артефактов, поэтому они вызвались в качестве жеста доброй воли починить семейную реликвию.

Ганс знал место сделки. А также мелкие подробности, вроде маскировки под обычную встречу мещан. Охраны было по минимуму – два человека. Оба мастера душ. Все эти зелёные камни были платой шпиону за проникновение в мастерскую и подмену украшения.

В идеале сделать бы так, чтобы артефактор починил диадему, а потом провести операцию с подменой, но у них слишком мало сведений и глаз. Лишь мелкий пацан и то совсем в другом месте.

Встречу со шпиком назначили в пустующем доме одной умершей престарелой дамы. У Ганса был ключ, так что он быстренько вошёл внутрь, положил на стол сумку и развалился в кресле, пропахшим старческим потом и лекарствами.

Через двадцать минут дверь открылась
– Сделал? – напряжённо спросил аристо.

Низкорослый вормлинг сначала грустно понурил взгляд, а потом пустился в пляс, отбивая ритм мелкими сапогами.

– Ах, ты зараза, – улыбнулся Ганс и забрал артефакт. – Сложно было?

– Все аристократы – такие лопухи – слишком полагаются на грубую силу и магию, – пересчитывая самородки, расплывчато ответил шпион, не желая выдавать свои секреты. – Ну что, – он протянул руку. – До никогда?

С этим человеком младший Хьюз контактировал на протяжении полугода и уже притёрся.

– Да, славно поработали, может, останешься? Посмотришь, как я её сломаю, – улыбнулся он шпику.

– Нет, я там спешу, хочу сегодня же уехать.

– Да ладно, кстати, у меня ещё много заданий... – Ганс забросил удочку в последний раз и многозначительно поднял

бровь.

– Извини, дружище, как бы другие планы. Считаю я в за-
вязке, – вормлиг бульдожьей хваткой вцепился в сумку и
вдруг почувствовал смущение. – Хорошо, – махнул он ру-
кой, – давай ломай её. Я посмотрю.

– Ха-ха, отлично, – радостно подскочил Ганс. – Так и знал,
что ты не откажешься от такого зрелища.

– Ещё бы, я ради этого момента все трущобы на пузе об-
лазил, – его кожа ностальгически сошлась в гармошку на лы-
сом затылке, он был низким даже для вормлига – метр с
кепкой, в самый раз для проникновений в чужие дома.

Диадема Хисториусов была сделана из обсидиана, так что,
недолго думая, Ганс положил её на массивный каменный
стол и обнажил меч.

– Фух, – сжимал он оружие, играя пальцами по рукоятке.

– Давай, сделай это, – подначивал подельник.

– Я сделаю это.

– Ха, руби эту падлу! Пусть утрутся аристократы.

– Ты прав, – Ганс поиграл плечами и глубоко вздохнул.

Замах и меч застыл над головой.

– Чтоб они перебили друг друга, говнари, давай, руби!

И он ударил. Только не по диадеме, а снёс одним взмахом
полтела вормлига. Тот даже не успел понять, что произо-
шло – клинок был настолько острым, что срезал все кости
без видимых затруднений.

Карлик посмотрел себе на живот.

– За что?

Но Ганс уже повторно занёс меч, и артефакт раскололся на части, высвобождая энергию. Аристо отлетел назад, больно ударившись о шкаф, а два куска карлика отбросило вразнобой в сторону кухни. Кровавый шлейф растянулся на пару метров, и вскоре запахло испражнениями.

Чтобы не оставлять улики, он собрал все обломки обсидиана и вышел из каменного домика. Сумку с рудой тоже забрал. Дело было не в деньгах.

«Зря ты не согласился», – пронеслось в мозгу у Ганса, когда он быстро шагал по мощёной улице. – «Идиот».

Глава 3. День встреч

Ник хотел себе набор из нескольких кастетов под различные ситуации, но в первую очередь это должна быть огнеупорная сталь. Также он перебирал в уме варианты насчёт повышения регенерации. Мазь оно, конечно, хорошо, но руки заживали всё равно очень медленно.

На этот счёт у него были свои соображения, и на следующий день он встал пораньше, пока кандидаты на вступление в школу не припрутся. Ганс вчера был какой-то молчаливый: пришёл, заперся у себя в комнате и вышел только к ужину. Неужели так боится конкуренции с другими учениками?

Хотя, если по-хорошему, Ник мало его знал. Кроме того, что он аристократ и красавчик по местным меркам.

Надо будет исправить этот момент и затащить его в бар – язык парня как помело. Вот и расскажет ему всё: чем живёт, что болит, на кого стоит... Впрочем без этой информации можно обойтись.

Итак, чертежи. Листы лежали на столе, Ник засунул их в сумку, а также прихватил свои минералы, набив ими увесистый мешок. В этом плане хорошо выручал Принц. Сейчас утро – народу на улицах мало, так что можно не бояться излишнего внимания к своей персоне, а также ограблений.

Тут скорее наоборот – он думал, как бы не прибить незадачливых любителей лёгкой наживы. Попасть в тюрьму из-за

такого пустяка ему совсем не улыбалось. Законы Андервуда суровы.

Кстати, по поводу разноцветного ящера. Ник хотел ещё раз усилить питомца – ресурсы как бы располагали к этому, но спустя время он отказался от этой идеи.

Во-первых, нужно больше сосредоточиться на себе. Сейчас у него есть и броня, и какое-никакое оружие, но оно и в подмётки не годилось амуниции красных плащей. Там такое чувство, что каждый клочок пронизан артефакторикой и по заверениям Саймона очень многие полагались на волшебные шмотки.

Причём он так презрительно это сказал, что Ник понял, почему полукровка из всех побрякушек носил только дорожный меч. Тренер отказался от внешних усиления, чтобы, как это ни парадоксально звучит, стать ещё сильнее. Страшно представить его боевую мощь, если дать ему свободу выбора среди мощнейших артефактов.

В этом плане он, конечно, странный тип. Ник считал, что если есть шанс победить, используя любые преимущества, то их надо брать на заметку. Возможно, у них были разные с Саймоном цели и, соответственно, философия мышления.

Ну а во-вторых, им ещё предстояло обследовать огромный участок кварцевых пещер. Если размеры варана увеличатся, то станет неудобно передвигаться. Это ещё одна проблема грузовых животных. Их не брали в дальние экспедиции потому, что туннели пещер не всегда позволяли про-

скользнуть всему каравану. Иногда приходилось сгружать с себя портфели и ползти, а временами и плавать.

Так называемые водные сифоны в определённых местах соединяли несколько пещер. Отряды переплывали на другую сторону с риском задохнуться, а про ездовых животных можно забыть. Однако люди нашли выход из этой ситуации и просто переправили яйца варанов под водой и вырастили их.

Некоторые сифоны стали максимально безопасными, потому что с двух сторон страховали работники переправы, но если ты первооткрыватель, то никогда не знаешь, сколько тебе ещё плыть. Видимость под водой нулевая, холодно, местами узко и цепляешься за острые уступы.

Короче, Принц подождёт, и на него были совсем другие планы. Ник покачивался в седле, пока питомец шустро спускался с холма в сторону города. Первое место, куда они отправились, была кузня. Ему понравилось, как добротны были сделаны прошлые кастеты, поэтому Ник и дальше решил работать с этим кузнецом.

– Приветствую, – вошёл он в душное помещение, пропитанное мужским потом, железками и углём. – Мне нужно сделать вот такую штуку, – он положил на рабочий стол один из чертежей и стал водить пальцем по деталям и объяснять нюансы. – Тут вес облегчи, мне нужно, чтобы они не были громоздкими, что посоветуешь?

– Я бы тебе рекомендовал тантал под такую задумку. Прочный, огнеупорный, устойчив к коррозии...

– Чего? – глаза Ника полезли на лоб, он не сказать чтобы химик, но по старой памяти знал о чрезвычайной редкости данного металла, а также то, что в чистом виде на Земле его нигде не добывали, а ещё он...

– Дорогуший, мама не горюй, – словно уловив его мысли, пробасил кузнец. – Один килограмм – десять тысяч экоинов, если учитывал прошлый вес кастетов, встрянет в триста тысяч только за сырьё, но, дружище, – погладил подбородок кузнец, – я не возьмусь за такой заказ, тут нужна другая печь и будет тупостью, если сделать оружие простым. Ищи артефактора сразу с хорошей кузней. Работы там не на один месяц.

– Оставим это на потом, – согласился Ник, но сама мысль, что можно сделать идеальное оружие для убийств и прохождения всей сетки пещер, захватила его. Он ХОТЕЛ себе танталовые кастеты, но для начала... – смастери мне эту штуку, а ещё вот, – Ник показал ему второй чертёж, где вместо лезвий на костяшках красовались убийственные шипы – дробящий тип оружия ему тоже пригодится.

– Хорошо, – Ник отстегнул ему за двойной заказ парочку емировых камней, эквивалентной стоимостью в семьсот экоинов, при этом договорился в дальнейшем о бесплатном обслуживании: полировка, заточка и всё такое.

Довольный, он вышел на улицу и почувствовал приятный холодок. Следующий к кому Ник заглянул, был другой кузнец, но уже артефактор. По городу ходили слухи о его ма-

стерстве, так что Ник соблазнился хорошими отзывами и заглянул к талантливому ремесленнику.

Лавка уже была в центре Андервуда и гнать с той же скоростью на Принце там не позволили. Регулировщик пригрозил ему хитиновой палкой. Здание оказалось не просто сараем с оборудованием, а цивильным заведением с ресепшеном и миловидной дамочкой в качестве продавщицы. Скорее всего, взрослая дочь работяги. Ему улыбнулись, выдали номерной значок и попросили подождать, пока обслужат ещё трёх человек.

«Что ж, мы негордые», – он присел в удобный пуфик и неплохо провёл время, пролистывая каталог с описаниями товаров и прайсами. Хорошая задумка, тем более для такого отстающего в технологическом плане мире. И что-то подсказывало Нику – сделал это не сам артефактор.

Девушка на его пристальный взгляд поправила локон за ухо и снова вернулась к оформлению бумаг. Надо будет взять на заметку столь продвинутое место. Если он надумает внедрять какие-то свои изобретения, то эти люди – первые кандидаты на двусторонний патент.

Ник не обольщался перспективами в одиночку обогатиться на задумках прошлого мира. Ему просто не дадут менять столь устоявшееся общество. Пока что все его разработки подходили только ему. Кастеты с таким весом мог носить, разве что Саймон и то его сила прикладывалась точечно, насколько Ник понял. Это словно отдельные заклинания, тогда

как у него просто режим потребления душ.

Настала его очередь и тут он удивился прозорливости того деда, одетого в зелёный фартук. Ник заметил, что тот лишь раздавал приказания многочисленным работникам. У них здесь своя иерархия. Подмастерья носили синие фартуки, а ученики серые и бегали на подхвате, помогая, то с горнилами, то подбрасывая уголь в печь, или подносили инструменты.

– Так значит это вы, господин Жнец, – хитро улыбнулся мастер. Его идеально выбритое лицо дышало свежестью и энергией, несмотря на многочисленные морщины и крохотный шрамик буквой «Х» ближе к уху. – Такая честь для нас. Давайте вместе подумаем, как улучшить вашу задумку, – и склонился над чертежом Ника.

– Позвольте узнать...

– Как я догадался? – поднял на него брови артефактор, а потом снова углубился в изучение нарисованной модели. – Да легко, только с вашей... тэк-тэк-тэк... – он достал из левого нагрудного кармана очки и снова вернулся к изучению чертежа, – ...только с вашей силой можно использовать столь тяжёлые кастеты. А это вы... извините, конечно, за любопытство, – старик был весь в работе и возбуждён. – Это вам кто нарисовал? Вы сами? – не поверил он и приблизил голову к бумагам. – Интересно, очень оригинально.

Ник не хотел его прерывать. Ему даже стало лестно, что ремесленник видит всю прелесть расчётов и идеального со-

четания деталей.

– Выдвижные лезвия, сильно, очень сильно... Впрочем, Жнецы раньше и не такое могли хмм. Вы пока молодой – всё ещё впереди, – пробормотал он.

– А вы что-то знаете про Жнецов? – с надеждой спросил Ник, сведений почти нигде не сохранилось, поэтому он даже не знал, к кому обратиться.

Саймон имел общее представление, Ганс лишь понаслышке из детских сказок. После ухода из Андервуда последнего Жнеца прошла уйма времени.

– Мы, Кельдусы, делали оружие ещё в древности. Мои предки были лучшими кузнецами, а потом и артефакторами, кующими для Жнецов. Так что вы, молодой человек, пришли по адресу, но, признаться честно, я ожидал заказ на молот или двуручный меч. Здесь вы меня подловили... Но, – дед положил одну руку на живот, а вторую задумчиво поднёс ко рту, что-то подсчитывая, – то, что они ещё и складываются – это просто идеально для узких мест. Если бы ты не сказал, что сам придумал, я бы не поверил, – незаметно перешёл он на «ты».

– Простите, а как ваше имя? – вставил своё слово Ник.

– Азлор, – они пожали друг другу руки. – Определился с металлом?

– Я думаю пока о стали, – Ник заметил, как скривилось лицо кузнеца.

– Это как-то недостойно Жнеца, – раскручивал его хит-

рый дед. – Давай хотя бы попробуем титан?

– Я пока не настолько богат, но, возможно, в будущем да, – при этих словах Азлор покачал головой.

– Свойства? – поймав деловую волну, спросил он покупателя.

– Регенерация, – Ник достал из кармана металлический футляр с заживляющей мазью. – Мои прошлые кастеты работали на этом «топливе». Масса слишком большая – руки ломает. Хотелось бы внутри «перчаток» заживляющий артефакторный слой.

– Но это будет стоить дороже, чем купить лекарство, а эффект тот же, – возразил пожилой Кельдус.

– Да, именно поэтому я хочу, чтобы вы смастерили мне смесь оружия и бижутерии, – он снял с шеи кулон и показал владельцу заведения. – Сделайте пазы под емирову руду, чтобы её можно было запихивать без огранки и вот тут, – он показал пальцем на рисунок, – на всякий случай оставьте место под мазь, чтобы было два варианта.

Чистая руда даст лучший результат и заживит руки быстрее, но если угроза не критическая, то он будет расходовать мазь. Все эти соображения понимали оба, и проговаривать вслух не требовалось.

– Ох-ох, – побряхтел Азлор и поджал губы, как бы сомневаясь в чём-то. – Работа сложная... – начал он издали.

– Давайте без этого, – отмахнулся Ник, готовый уже расстаться с последними трусами в этих переговорах. – Сколь-

ко?

– Ммм, – Кельдус зажмурил один глаз, пытаясь найти идеальное сочетание цены, усилий и одновременно с этим накинуть сверху такую надбавку, чтобы не показаться наглым. – Пятнадцать тысяч, – наконец огласил он.

Лица Ника, видимо, выдало его с потрохами.

– Но, но, если хотите, мы можем сделать дешевле, – дед так классно играл интонациями, что ты, то чувствовал себя королём, раздающим широким жестом указания, то недостойным нищевродом, которому делают одолжение только тем, что общаются с ним.

– Нет, я потяну, – задумался Ник, – но давайте разобьём цену пополам: аванс сейчас и остальная сумма по окончании работы. Я же надежда Андервуда как-никак. Все узнают, что прославленный род Кельдусов снова в обойме и только у них самое качественное оружие.

Ник решил поиграть теми же фигурами, что и ушлый коммерсант, а добил его грустным замечанием, что в противном случае придётся пойти к кому-нибудь другому.

– Так жаль, – добавил он в конце, – но обстоятельства... Я бы поработал с вами, честно, – грустный вздох. – Видимо, не судьба, – и, забрав чертёж, повернулся к двери.

Дед открывал и закрывал рот, оборачиваясь на своих подчинённых, слышавших этот разговор. Уже сегодня пойдут слухи, что новый Жнец предпочёл другого мастера.

– Стой, – Ник постарался, чтобы улыбка не расплылась на

всё лицо и с озабоченным видом повернулся. – Ладно, давай, – махнул тот рукой, будто задолбала его всякая малышня. Только и делает, что просит и просит, но куда от неё денешься? Пропадут ведь без него, касатики.

Ник рассчитался самородками. Двадцать переливающихся зелёным светом камней перекочевали в хранилище Азлора. После чего элитному покупателю на руки выдали номерной знак с печатью мастерской. Работу обещали сделать за полтора месяца – именно столько у него, чтобы раздобыть семь с половиной штук.

Он не хотел сразу отдавать всю сумму. Ведь тогда снова останется с голой жопой. Ему нужны были капиталовложения, что будут генерировать деньги. Ведь не только же с походов по пещерам жить? Хочется какую-то подушку безопасности и именно сейчас он ехал выбивать её.

Лучший рынок варанов находился в районе вормлингов. Эта раса больше всех постигла искусство приручения и селекции самых разных животных, в том числе и боевых.

– Не бойся, – Ник привязал к каменному столбу своего четвероногого друга и погладил по массивной голове, – не буду я тебе изменять с другими варанами.

Хлопнув свою зверушку по лапе, он скормил Принцу купленную неподалёку у парнишки-лоточника копчёную змею. Амфибия радостно заурчала и проводила его взглядом.

Внутри фермы толстый владелец заведения как раз закрывал сделку с господином благородного вида. А когда до

уха богатого вормлинга дотянулся мелкий работник и что-то прошептал, тот благожелательно переключился на молодого клиента.

– Всегда рад принять Жнеца, – Ник с омерзением почувствовал, как его взяли под локоть, и повели показывать товар.

Ну не любил он такие вот вольности, нарушающие личное пространство. Хоть от заводчика и пахло цветочными духами, но прикасаться к получервю... бррр. Кожа на его руке гуляла гармошкой туда-сюда и Ник смог освободиться из «дружеского» захвата, только когда увидел нужный ему образец.

– Вот его, – он резко подошёл ближе и, кажется, этот манёвр не обидел владельца фермы, ведь Ник хотел в будущем расширять свой четвероногий «парк».

– Хороший выбор, – вытерев платком вспотевшее лицо, сказал продавец. Кажется, после этого он залил под шейные складки что-то жидкое. Те самые духи? – Сделаю вам скидку, если смените своего разноцветика на него.

– А если возьму два варана? – он не любил торговаться и каждый раз чувствовал себя как не в своей тарелке, но ему нужна была эта экономия средств. – Сменить не смогу, но если сделаете скидку – куплю двоих. Поможете будущему герою Андервуда? – Ник всю использовал свою медийность. Не только же получать с неё одни минусы и проблемы? – И куплю ещё двух потом, – добил он не хотевшего соглашаться вормлинга.

– Вам сложно отказать, – вздохнул хозяин фермы. – Что ж выбирайте следующего, – затем он щёлкнул пальцами и подозвал помощника. – Пусть господин Жнец выберет нужного ему ящера, обслужи, как следует и сделай ему скидку в дес... – Ник поднял брови, – нет в пятнадцать процентов, – сдался, наконец, торгаш. – Хорошего дня и, надеюсь, скоро увидимся, – отвесил он покупателю короткий поклон, а затем развернулся и вразвалочку пошёл наружу.

После этого Ник выбрал крепкого шестиметрового варана и забронировал им стойла, с оплатой в пять экоинов в день. Вместо шести тысяч, он заплатил пять сто и был доволен. Первая часть плана выполнена.

Выйдя на улицу, он обнаружил, что уже время обеда. Забежал неподалёку в харчевню, перекусил и двинулся в район Крайних. Чача встретил его как старого друга, несмотря на то, что они виделись мельком и успели даже поцапаться.

– Ник, ча, мальчик мой, заходи, – его отвратительный огромный подбородок при всех раскладах должен был мешаться при передвижении, но Ник сумел разглядеть в этот раз на спине карлика подтяжки и грузик в виде тарелки, прилегающий к позвоночнику.

Вообще, многие мутанты, кому не повезло с физиологией, использовали такие системы противовесов и подпорок, чтобы лучше себя чувствовать в повседневной жизни. Но Чача не казался несчастным. Этот мужик по энергичности и желанию трахать всё подряд кого угодно заткнёт за пояс. А связи

с тугим кошельком и вовсе позволяли ему вести себя дерзко, не парясь над собственными увечьями.

Они прошли в какую-то комнату с искусственными вагинами и дилдаками и договорились о сдаче варанов в субаренду. Чача обещал всё сделать в лучшем виде, но Ник знал – этот тип, по-любому, где-то нагреет. Однако ему не хотелось самому искать арендаторов, следить за кормами, чистотой транспорта и за их здоровьем. Такие вещи проще делегировать.

По итогу пришли к тому, что с каждой зверушки в месяц он будет иметь по сто экоинов. Связи Чачи гарантировали полную занятость транспорта без простоев. Сейчас огромный бум строительства и вараны нужны для подвоза стройматериалов и прочих работ.

Плюс субарендатор брал на себя обязанность оплачивать стойло и уход за зверинцем. Двести экоинов не сказать чтоб крупная сумма, но ещё недавно он был нищим. Ударили по рукам, и на этом Ник хотел закончить свой день встреч, но не получилось.

Военные откуда-то узнали, где он находится и уже ждали возле Принца. Трое красных плащей попросили следовать за ними. Он не стал спорить. После сегодняшних трат у него осталось восемь самородков волшебной руды. Ник пристроил их с левого борта и отправился за конвоем из трёх экипированных в артефакторную сбрую ящериц.

Спустя полтора часа Ник был в Южном отделении Мяс-

ников.

– Погодите, – попросил он своих сопровождающих, когда увидел взвинченного Ганса возле кабинета герра Сомса. – Ганс? Тебя что тоже вызвали? А где Саймон? – он не находил взглядом тренера.

Аристо схватил его за рукав, и сквозь зубы нервно прошептал на ухо.

– Ник, нам крышка – они узнали про эту грёбаную руду.

Глава 4. Это ты?

– Входите, – раздался голос, за дверью, когда секретарь Сомса постучалась.

Саймон так и не пришёл, поэтому ответ им предстояло держать вдвоём. Ник понимал, что Ганс буквально вытащил его с того света самородком емировой руды. И тут всё равно: взял он его с корыстной целью, или ещё с какой – важен сам поступок.

Аристо не зажилил руду, а отдал на излечение товарища. Это дорогого стоит, ведь кто ему Ник, по сути? Так, странный парнишка, что умеет махать кулаками. Да Жнец, но какое это вообще имеет отношение к делу? Короче, смазливую жопу аристократа надо выручать.

Они присели на два приготовленных стула и дождались, пока захлопнется дверь. Секретарь покинула помещение, оставив мужчин. Герр Сомс молчал и стучал подушечками пальцев друг о друга, поставив локти на стол. Пауза прервалась вздохом сожаления, означавшим: «Ну что же мне с вами делать?»

– Так, – командир мягко ударил ладонью по столу. – Я подозреваю, вы знаете, почему вас вызвали, но внесу ясность: закон для меня превыше всего и те, кто его нарушает... – он грозно повёл своими седыми бровями, – будут отданы под суд.

Ганс сидел по струнке. Со стороны Сомса из-за стола не было видно, но аристо так впился пальцами правой руки в оголённое предплечье, что когда отпустил, Ник заметил на его коже красные следы кровоподтёков.

– Ситуация такова – я ещё не обращался к вашему отцу, юноша, но даже положение одной из богатейшей семьи города вам не поможет. Вы украли государственную собственность, – рука офицера потянулась к стакану с водой, а Ник с удивлением уставился на Ганса, который, не замечая его, внимательно следил, как Сомс утолил жажду и продолжил. – В моей власти сгноить тебя в самой паршивой тюрьме, дворянский ты сосунок, – переход на грубость был настолько незаметный, ведь мимика командира почти не менялась из-за покерфейса, но слова обожгли самолюбие Ганса.

– Тогда делайте это без оскорблений! Или вы настолько жалкий, что топчетесь на побеждённых? – аристо приосанился и Ник впервые, кажется, увидел дворянскую статью своего друга – тот обычно ходил вразвалочку как какой-то гопарь, а не сын богатейшего клана.

– А ты не побеждённый, – спокойно ответил ему Сомс, – мы с тобой даже не дрались, щенок, ты просто обдристал свои штанишки, сядь! – рявкнул он, когда Ганс вдруг подскочил. – Сядь или выйдешь отсюда вперёд ногами.

– Ганс, – обратился Ник к другу, – пусть скажет что хотел... Он же не просто двоих позвал?

Ноздри аристо гневно раздувались, кулаки сжимались и

разжимались, но всё же парень послушался.

– Когда я вижу очередного сынка, играющегося в героя, меня блевать тянет. Вы, кучка зазнавшихся ублюдков, гребёте только под себя. Жрёте в три рыла, становитесь мастерами и сидите по поместьям. А мои ребята рискуют собой. Зачем ты взял руду, тебе мало денег отца? Или для тебя это просто игрушки? Мы похожи, бл**ь, на оловянных солдатиков, да?

Сомс замолчал и аккуратно пододвинул к себе приготовленный заранее документ.

– Посмотри сюда, в глаза мне смотри! – повысил голос командир и пальцем указывал на зелёную печать на бумаге. – Акт осмотра и заключение. Понимаешь, что из вас троих только ты мог взять руду? Ник, насколько помню, пострадавший, в Саймоне я уверен на сто процентов, остаёшься ты. Пародия на благородство...

Аристо снова вскочил, и Нику пришлось держать его за плечи, чтобы он не бросился на командующего Южной базы красных плащей.

– Выйди отсюда, – попросил его Ник. – Выйди давай. Он же провоцирует тебя.

– Отпусти, я эту плешь размажу...

– Ганс, ты дурак, – Ник прошептал ему на ухо, – это сделка, выйди и не мешайся. Наделаешь делов – придётся больше платить.

Ник уже понял, куда клонит старый интриган, но вот его молодому другу гнев застил глаза на фоне вины и раскаяния

за преступление. У парня просто буря клокотала внутри и единственное полезное, что он может сделать – это убраться из кабинета.

Дверь снова захлопнулась, и Ник сел обратно на стул.

– Ты хороший парень, Ник, мне нравятся такие, – повертел стилус в руках Сомс и отодвинул от себя документ, не спеша его подписывать. – Думаю, мы найдём с тобой общий язык.

– Для этого не обязательно устраивать концерты, – возразил он.

– Ой, я тебя умоляю, – чуть поднял уголок рта командир. – Мне лишний раз позлить дворянчика за счастье, – он довольно икнул. – Мне вот никто не помогал пробиваться наверх, но это всё лирика, ближе к делу. Будем спасать твоего друга?

– А как же закон, суд и... – Ник неопределённо поводил ладонью вокруг, намекая на священность этого кабинета, – ...правосудие?

Он знал, что они договорятся, поэтому пытался добыть больше информации о старом офицере. О том, как он мыслит и с чем им предстоит иметь дело, ведь тот вырастил и воспитал Саймона. Считаю, заменил отца.

– Возможно ли помочь Гансу?

– Это невозможно, – нетерпящим возражений тоном сказал Сомс и снова взял листок в руку, – но мы это сделаем.

После этих слов акт вспыхнул, и пламя постепенно уничтожило бумажку, способную разрушить жизнь его друга.

– Мы поступим так: ты войдёшь в ряды красных плащей, но, – предвидя его реакцию, тут же добавил, – внештатным. Ты будешь как представитель Южной базы. Без опознавательных знаков, само собой, – он сверил его оценивающим взглядом. – Ты хоть и Жнец, но право носить плащ пока не заслужил.

Ник пожал плечами.

– Не сильно-то хотелось.

– Вот и хорошо. Назначим дату и всенародно об этом объявим. Теперь о частностях. Если Саймону важен дворянчик – пусть тоже впрягается. С вас я жду одну вылазку за красную черту в месяц, бесплатно, – уточнил он. – А также вы не можете отказаться от оплачиваемых заданий Юга. Что скажу, то и возьмёте.

Это было больше похоже на жёсткий шантаж – в неисследованную зону отряды отправлялись, даст бог, раз в полгода-год, а здесь каждый месяц... Плюс они не могут отказаться от заданий. Сильно же он закрутил им гайки.

Сомс хотел повысить эффективность подконтрольного ему объекта. Это могло означать только одно – он рвётся наверх. Что выше поста командующего? Правильно, членство в Совете Республики. В дело пошла политика и грязные игры. Чёрт, он так не хотел мараться.

– И как долго, – Ник тщательно подбирал не матерные слова, – нам заниматься этим?

– Сколько потребуется, – безэмоционально ответил герр

Сомс, показывая всем видом, что беседа закончена.

Вот как. Похоже, жажда власти совсем застила глаза этого вояки. А ведь Ник вначале даже симпатизировал ему: поставил на место Саймона, чтоб спасти своих людей. То есть боялся за их судьбу, но сейчас, видя, какими методами работает алчный старик, Ник начал догадываться, почему сенсей ушёл из красных плащей.

Когда он вышел из кабинета, Ганс поднял на него хмурый опустошённый взгляд. Аристо уже не интересовала собственная судьба – он будто перегорел.

– Идём, – хлопнул его по плечу Ник.

Тот, молча, встал и пошёл за ним к выходу из здания.

По дороге Ник вкратце объяснил товарищу, как обстоят дела, но у того не было сил даже возмущаться. Он сокрушался, что впряг в это дело ещё и друзей. В общем, Гансу нужно было время и хороший сон.

Спрашивать, почему он скрывал своё происхождение, Ник тоже не стал – бедолага и так натерпелся. Принц доставил обоих к воротам усадьбы, где, как выяснилось, отбор кандидатов давно прошёл. Саймон отправил всех по домам.

Как он и предполагал – к ним добавилось ещё пять человек.

Их первым заданием стало набить склад дешёвыми ингредиентами. Основные цели: гигантские крысы, свиньи, саламандры, зубастые черви и другие монстры, которых они сумеют завалить. Да, хлам, но, пока основной состав занят кон-

трактами от военных, это будет хорошим подспорьем. Тем более, Сомс платит чистой монетой, а новое здание пустует. Трофеи лишними не будут.

– На эти деньги мы построим общежитие, – огорошил всех сенсей, – не платить же из моего кармана? Хотят обучаться как надо – пусть зарабатывают. Вбсё на ббаго шкобы, – с набитым ртом пробубнел он последнюю фразу.

Интересно, Саймон им рассказал, что вся эта затея со Жнецами полнейшая лажа? Реакция бедолаг будет бесценна.

В общем, Саймон подал это новобранцам как проверку на сплочённость. «Наградой» станет бой с самим Великим и Ужасным.

– А также со Жнецом, – прихлёбывая суп, сказал шерстистый деляга, – только сильно их не колоти, они мне ещё нужны будут. Спасибо, Кира, объединение просто, – похвалил он служанку. – Можно ещё добавки?

Девушка улыбнулась и, забрав тарелку, упорхнула на кухню. Недавно она приступила к новым обязанностям и пока собирала данные о скупщиках и их прайс-листы.

Возможно, задумка разбить обучающихся на две группы не такая уж плохая. В конце концов, методы обучения Саймона дали свои плоды – благодаря постоянной практике, они смогли выжить в бою с более сильным противником.

Ник не отрицал, что сенсей видит что-то такое в людях и понимает предел их способностей. Если он так решил, значит, ребят надо проверить. Всё-таки он основал школу, что-

бы обучать и неважно, что экономикой управлял из рук вон плохо. У каждого своя сфера ответственности.

Выслушав рассказ про Сомса и его загребушие ручонки, учитель ничуть не удивился.

– Он настолько злой? – спросила Кира, забирая тарелки.

Ник посмотрел на Саймона – ведь это сенсей больше всех знал расчётливого командира.

– Хуже крысолюда, – недолго думая, ответил полукровка.

На этом ужин окончился и все разбрелись по своим комнатам. День выдался богатым на события. Послезавтра предстояла церемония вступления в красные плащи. Сомс на корню ломал планы поступить в академию Душ и обзавестись полезными связями.

Перспектива получать хорошо оплачиваемые задания заманчива, но какой в этом прок, если ты как цепной пёс привязан невидимой цепью? Кидать Ганса он не собирался. Ник зевнул. Ладно, у него есть ещё семь лет, чтобы поступить. За это время что-нибудь придумает. Герр Сомс теперь официально враг номер один.

Утром Ник краем глаза увидел учеников, пришедших за «благословением» сенсея. Пока Саймон давал наставления, хмурый Жнец налил себе травяного чая. Состав новичков получился разношёрстным.

Как и ожидалось в него вошли два молодых мастера душ, которые поглядывали друг на друга как повздоровившие за кость собаки. Причём так получилось, что один из купече-

ской семьи, а второй самородок из богатых ремесленников. Оба фехтовальщики, и уже имели боевой опыт.

Среди остальных – трое подмастерьев. Здесь тоже интересно. Один из них Крайний с вытянутым вперёд лицом. Кажется, будто его рисовал карикатурист. Уши, ноздри, рот, глаза – всё было непропорционально большим, но не настолько, чтобы мешаться в драке. Остальная часть тела подкачана, руки мускулистые и венозные, как два перетянутых каната. Очень жилистый субъект.

Специализировался он на метательном оружии. Весь обвешан ножами, за спиной два топорика, которыми работал вблизи, но при желании мог и метнуть. Ведь на поясе болталось ещё два томагавка.

Четвёртый – низкорослый вормлиг. Метра полтора, но достаточно сильный, чтобы таскать за собой огромных размеров торбу, наполненную банками, склянками и прочими алхимическими штуками. Из оружия он использовал длинный кинжал, отлично подходящий под его рост. А также Ник успел разглядеть на ногах интересное приспособление, похожее на поножи, только уж больно массивные.

Какой у него функционал, он не знал, но эта вещица разогла в нём профессиональное любопытство. Ведь Ник и сам любил всякие хитроумные конструкции, а мир с магией позволял разгуляться фантазии без оглядки на обычные законы физики и биологии. Он взял на заметку этого типа.

Последним в пятёрке был крысолюд. Кстати, те двое, ко-

торых нанял сенсей, исправно несли службу. Какое-то время они ещё побудут с ними. Кира их тоже подкармливала, но не за общим столом – на всех в доме места не хватало. Так вот, этот крысолюд оказался самым огромным из всех.

Ник не знал, чем руководствовался тренер – детина был под два метра ростом, и выступал авангардом группы. Крысиная морда во многих местах потрёпана, один из передних зубов сколот, в треугольном ухе дыра и несколько колец пирсинга. Татух Ник не заметил, но вместо этого гигант выкрашивал шерсть в боевой раскрас, как заправский индеец.

Красные полосы на лице, руках и ногах. Из оружия короткий меч и увесистый круглый щит. А ещё он был самым старшим по возрасту в группе – лет тридцать пять точно.

В общем, Саймон собрал целый набор из различных рас и бросил их в один котёл – мол, варитесь как хотите, а денежки к понедельнику на стол.

Познакомиться Ник не успел – отряд вышел за ворота и вскоре скрылся. А и ещё одним условием было не использовать варанов. Так что группе действительно предстоит проделать огромную командную работу.

На сегодня планов не было, поэтому Ник решил сходить на червяков в одиночку. Давно хотел набить души. Быстро позавтракав, он вышел во двор и сделал привычный комплекс упражнений, пропотел и в конце забацал кардио. Монотонный бег шлифанул результат тренировки и Ник, обмывшись, переоделся в огнеупорку.

Старые кастеты всё ещё в состоянии выдерживать нагрузку, поэтому он уложил их на Принца, захватил аптечку, меч и запас еды. Через три часа уже всюду рассекал по туннелям на четвероногом друге. Происходило это примерно так: они несутся как угорелые, Ник ногами и руками показывает, куда поворачивать, прильнув к телу. А зверюга, даже если не вписывался в поворот, бежал по боковой стене.

Привычных поводов в управлении варанами не использовали – только на всяких церемониях. В условиях, когда ты несёшься в темноте под пятьдесят километров в час это неудобно. К тому же твоё положение в пространстве на оси ординат XYZ постоянно меняется. Лучшим выходом будут похлопывания рук, зафиксированных верёвочным аппаратом.

Стукаешь по правому «плечу», поворачиваешь направо, если по левому, то налево. Сожмёшь ноги – ускоришься. Тормоз работал от активного прикосновения правого носка к туловищу, а если ударить левой ногой, то амфибия прыгнет. Ещё была голосовая команда: «Кузь» – у других варанов эта опция отсутствовала, так что Ник в каком-то роде владелец эксклюзивной модели.

Услышав приказ, Принц нападал на ближайшего монстра, правда, иногда не на того. Навык требовал тонкой настройки.

Как только они достигали нужного входа, Ник спрыгивал, всовывал руки в кастеты, и в минуту выкашивал комнату.

С мечом это делалось гораздо дольше и приходилось аккуратничать. Затем смывал с оружия кровь, остатки плоти и кишок. Для этого он отвинчивал крышку бурдюка, расположенного сзади корпуса ящерицы. И вот они снова мчались как лось в горящем лесу. Неистово и неотвратно.

Пару раз на скорости чуть не задавали каких-то бакланов-полубандюг в рванье. Они ещё долго им что-то орали вслед, но Нику было плевать. Души червей наполняли его сосуд и всё ещё теплились, а значит, за сегодня он набьёт максимальный запас, чтобы антимагический щит стал толще.

Эта вакханалия из убийств червяков продолжалась часов пять. Он ни разу не пожалел о покупке варана. Тем более, такого сообразительного. Принц, правда, со своими заморочками и любил проявлять характер, но в бою и в стремительных передвижениях просто машина. Он ещё мог и по потолку бегать, только недолго и без обвеса. Иначе груз потянет вниз.

– Стой, стоять! – крикнул женский голос, когда варан на всех порах пронёсся мимо одной из комнат.

Если честно хотелось двигаться дальше, но любопытство взяло верх. Женщины нечастые члены боевых отрядов. Ник ударил правым носком обуви в бок Принца, и амфибия затормозила, используя лапы и хвост в том числе.

Они развернулись и поехали обратно.

– Как ты посмел не послушаться? Я дочь Советника, значок не видишь?

Ему не понравилось начало этой беседы. Ник знал, что все члены семьи Советника получали неприкосновенность, а также по закону им требовалось оказывать всяческое содействие. При угрозе их жизни бездействие расценивалось как нарушение.

В общем, если сами Советники старались не злоупотреблять привилегиями, то родственники... Там всё сложно.

Ник выпрямился в седле и как доехал до девушки с белым шестиугольным значком на груди, спрыгнул на землю.

– То-то же, немедленно отвези меня в город!

– Что случилось? – спросил он и повернулся к чумазой от потёкшего макияжа девушке. Она была лет семнадцати-восемнадцати, ростом ему по грудь, в дорогом обтягивающем комбинезоне. Кажется, это кожа той гигантской жабы? Мысленно присвистнул.

– Не твоё дело!

– Давай мы тебя сначала умоем, – вздохнул он на её нежелание объясняться с недостойным смердом.

Конечно, можно проучить аристократку и бросить на большой дороге, но не в его правилах оставлять женщин в опасности. Ну и банально Принц очень напоминался своим разноцветным окрасом. Их быстро найдут и впаяют срок.

Душ сегодня достаточно насобирали. Кожа на руках от кастетов сбивалась в кровь, но, пока двигались между пещерами, успевала зажить под мазью и ускорившейся регенерацией. Как результат – вообще отлично.

На пол полилась вода и когда аристократка вытерла лицо, Ник отшатнулся. Взгляд пробежал по потолку и стенам – там ничего не было.

– Чего тебе, ну мы поедem?

Эта фифа была один в один его жена. Только в молодости. Галлюцинации тут ни при чём. Он схватил её за предплечье и притянул к себе.

– Саша? Саша – это ты?

Глава 5. Золотая молодёжь

Он смотрел и не мог поверить своим глазам. Внешне девушка носила черты жены, когда они только познакомились и начали встречаться. Однако сюда примешивалось внушительное «но» – ментально это не она и голос совсем другой.

– Мой отец тебя уничтожит, –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.